

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

**ЛОРД
С ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Серия «Книги Сергея Лукьяненко»

Художник *С. Неживясов*

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Лукьяненко, Сергей Васильевич.

Л84   Лорд с планеты Земля : [фантастический роман] / Сергей Лукьяненко. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 512 с. — (Книги Сергея Лукьяненко).

ISBN 978-5-17-152765-5

«В тебя можно влюбиться?»

Странный вопрос девчонки, которую он спас от хулиганов...

Вопрос, который не даст ему покоя на земле.

Вопрос, который будет мучить его в чужом мире, охваченном пламенем войны.

В мире, где ему предстоит стать «лордом с планеты Земля» — Планеты, Которой Нет...

Увлекательная история землянина, заброшенного в глубины космоса и возглавившего галактическую войну. История, в которой есть все, что только может быть создано фантазией в свободном полете, — бластеры, звездолеты, вампиры и атомарные мечи, что острее косы самой Смерти...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-152765-5

© С. Лукьяненко, 1996

© ООО «Издательство АСТ», 2022

«Игра стоит принцессы» (вместо предисловия)

Чем может закончиться обычное знакомство в парке, когда супермен районного масштаба защищает в жестокой драке девочку? Свадьбой, дуэлью, сражением в космосе, галактической войной?

И тем, и другим, и третьим с четвертым вместе. Потому что именно с этой встречи начинается фантастический роман-трилогия Сергея Лукьяненко «Лорд с планеты Земля».

Уж если девушка оказывается принцессой далекой звездной империи, то все остальное приложится: бластеры и звездолеты, паутинные мины и храмы предтеч-Сеятелей. А еще атомарные мечи, чьи лезвия затачиваются волнами пламени, — мечи острее косы Смерти и бритвы Оккама.

Вот это жизнь — когда с ходу врываешься в незнакомый мир. Когда переворачиваешь его с ног на голову, добываясь своего. Когда выкладываешься до предела в последней схватке, сделав все возможное, невозможное — и победив!

Разве может не увлечь приключение, в котором детская игрушка — пружинный пистолет — становится оружием, изменяющим судьбы планет. Где давнишнее желание переиграть, исправить допущенную ошибку исполняется, легко врастая в реальность из разноцветного миража компьютерных игр...

Религиозные фанатики, вооруженные до зубов, и вампиры, не прячущие своих клыков. Странные друзья и необыкновенные враги, поединки на орбите и фокусы со временем. Неожиданные встречи и неизбежные расставания — все впереди у героя, решившегося выбрать из всех женщин Вселенной одну — Принцессу.

Но мало, оказывается, только решиться. Мало даже содейть недостижимое, надо еще подтвердить свое право на совершенный поступок. Заставить себя и всех поверить в него.

Можно с головой окунуться в авантюры и странствия, испытывая себя на прочность ежеминутными опасностями. Но и это не выход. Поток событий, не увеличивающих своего масштаба, может сделаться однообразным. И если нет движения ко все более сложным играм, к увеличению ставок — сюжет блекнет. Совет Черной Королевы Алисе остается в силе: «...здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте».

А куда бежать, если все окружающие признали в тебе всемогущего Принца, и даже сам — нет, не принимая величия всерьез, — уже выставляешь моральный счет родной планете: «...если ненавидеть — то целую цивилизацию».

Звезды над головой и нравственный закон внутри нас — вот чему остается бросить вызов. То и другое — лишь имена из бесконечного списка самоназваний Вселенной. И результат поединка с ними одинаков. Разные — лишь пути. Если умение ненавидеть вытеснило умение любить, то как ни называй Силу, выбравшую тебя своей игрушкой, у ее истоков стоишь ты сам.

Какой из путей выбрали Принц и Принцесса, Земля и звезды? Кто победил в поединке?

Решайте сами. Для этого стоит прочитать трилогию, где ответом на любой вопрос может стать песня или удар меча, поцелуй принцессы или гибель планеты.

Но вопросов все равно останется больше.

**ПРИНЦЕССА
СТОИТ СМЕРТИ**

.....

Памяти Виталия Ивановича Бугрова...

Часть первая

ЛОРД

1. Обручение

— В тебя можно влюбиться?
Я не сразу расслышал вопрос. Занятый очень сложной попыткой подняться с земли, не опираясь на разбитые в кровь кулаки, я почти забыл про девчонку. Такое часто случается в очень жестоких драках — к их концу успеваешь забыть причину ссоры.

— В тебя можно влюбиться?

Мне наконец-то удалось встать. Сильнее всего болели руки, и это неплохо. Выходит, большую часть ударов я сблочноковал. Если бы не прямой в лицо на последних секундах, победа оказалась бы идеальной. И бескровной — для меня, конечно...

— В тебя можно влюбиться?

Голос девчонки был настойчивым и спокойным. Словно не ее, отчаянно и неумело отбивавшуюся, тащили недавно к скамейке трое здоровенных ублюдков. Будто и не было короткой, беспощадной драки, к концу которой я впервые перешел незримую грань — начал бить на поражение. Насмерть. Потому что иначе могли убить меня.

Я будто увидел себя со стороны. Высокий, мускулистый, в разорванной рубашке, с залитым кровью лицом. Кастет у них был, что ли? Супермен-любитель, нетвердо стоящий над тремя поверженными врагами рядом со спасенной девушкой. Можно ли в такого влюбиться?

— Да, конечно, — вполголоса, не осознав еще нелепости вопроса, сказал я. — Можно...

И посмотрел на девчонку.

Господи, и чего они к ней привязались? Совсем еще малолетка, лет тринадцати-четырнадцати. Красивая, правда...

Очень красивая.

Мягкие каштановые волосы, свободно падающие на тонкие плечи. Стройные ноги, длинные, но без подростковой несоразмерности. Фигурка, правильная до идеальности, до классических пропорций греческих скульптур. Большие темно-синие глаза на тревожном и от этого еще более красивом лице. Значит, все-таки испугалась... Лишь голос остался странно спокойным.

Я смотрел, не в силах оторвать взгляда. Она и одета была удивительно: в коротких облегающих шортах, маечке-топике из глянцевиной багрово-красной ткани, таких же вишневых кроссовках, бледно-розовых носочках, валиками скатавшихся на щиколотках. Тонкую шею дважды обвивала золотистая цепь, такая массивная, что у меня мелькнула мысль — подделка. И вдруг я понял, что никакая это не подделка. На девчонке не было ничего буафорского. Цепь — золотая, стоящая уйму денег.

Господи, и как на нее не напали раньше?

— Тебе очень больно? — тихо спросила девчонка.

Я покачал головой. Больно, конечно, но тебе не стоит об этом думать. Тебе надо поскорее попасть домой. И не бродить по ночам в самом заброшенном городском парке, где полно обкуренных анашой юнцов и напившихся до одури пьянчуг.

— Сейчас все пройдет, — уверенно сказала девчонка. И протянула ко мне руку.

Теплые, нежные пальцы коснулись моего лица. Она словно не видела запекшейся липкой крови. Или — не боялась до нее дотронуться.

Боль прошла.

Меня обдало холодным ветром. Сознание обрело ясность. Я напрягся, готовый снова кинуться в драку. Готовый умереть из-за незнакомой девчонки. Готовый убить любого, кто посмеет ее обидеть.

А боль исчезла.

— Я очень рада, — продолжала девчонка. — Ты красивый, хоть это и не важно. Ты сильный, но и это не самое главное. Ты смелый.

На секунду она замолчала. Ее пальцы скользили по моему лицу, и где-то в глубине рождался легкий холодок. Странно, ведь ладонь такая теплая...

— А самое главное — в тебя можно влюбиться.

Я кивнул. Теперь уже вполне сознательно. Я хочу, чтобы ты в меня влюбилась, странная девчонка.

Потому что уже люблю тебя.

— Ты будешь ждать, пока я вырасту?

Она улыбнулась, и огромные синие глаза вспыхнули. Девчонка спрашивала, уже зная ответ. Словно исполняя скучный, но обязательный ритуал.

— Да.

— Тогда дай мне руку.

Что-то тяжелое и маленькое легло в мою ладонь. Пальцы сжались сами собой, пряча неожиданный подарок.

— Ты должен носить его, пока не передумаешь. Пока не устанешь ждать. А мне пора.

Девчонка шагнула назад. В темноту, в сплетение деревьев, в неизвестность.

— Постой... — Я подался к ней. — Я провожу.

И снова улыбка — смеющиеся глаза на лице юной богини.

— Меня проводят. Это слишком далекий путь... для тебя. Я рада, что мы обручились. Прощай.

На меня упало непонятное оцепенение. Я видел, как она уходит, и каждая клеточка тела, каждый мускул, каждый нерв тянулся вслед. Надо пойти за ней, надо проводить девчонку домой...

Но я не мог сдвинуться с места. Я лишь смотрел на нее. А потом разжал ладонь. И увидел кольцо из тяжелого желтого металла.

...Сегодня вечером мы тусовались на хате у Крола. Какое место он занимает в нашей конторе, понятно, я думаю, по прозвищу. Лопухий, с вечно красными слезящимися глазами, не по делу суетливый. Зато с родителями-геологами, вечно пропадающими в командировках, и вполне приличным японским видаком.

На тусовку я пришел уже разогретым. Состояние было странным — обычно я или совсем не пью, или довожу себя до полного кайфа. Сейчас мне пить не хотелось абсолютно.

В комнате у Крола было темно, работал видеоманитофон, на широкой разболтанной кровати сидело человек семь-восемь. Кто-то громко позвал:

— Серж, приземляйся!

И потише, но куда более властным голосом:

— Эй, место Сержу...

Я вяло взмахнул рукой, одновременно и здороваясь, и объясняя, что не собираюсь садиться. Постоял минуту, привалившись к косяку, глядя на экран, где шел очередной «Кошмар на

улице Вязов». Неистребимый Фредди Крюгер молотил пальцами-бритвами тощего очкастого парня. Кровь хлестала фонтаном.

Очкарик с обреченным видом, словно понимая бесплодность своей затеи, палил во Фредди из двух огромных револьверов. Ключья полосатой рубахи и гнилого мяса вылетали из Крюгера эффектными гейзерами.

Развернувшись, я побрел к ванной. Вслед мне несся восторженный голос гундосого переводчика: «А теперь, ребята, я займусь вами по-настоящему...»

В ванной комнате готовилась к любви незнакомая парочка. Девчонка уже разделась, парень стягивал брюки. На меня они уставились так ошалело, что я немного протрезвел. Даже дошло, в чем дело — дверь была заперта на довольно массивную щеколду. Не рассчитал усилия, что поделаешь.

— Я быстро, — объяснил я, включая холодную воду. — Чувствую потребность умыться...

Ледяная струя хлестнула по затылку, потекла за шиворот. Я помотал головой, постанывая от наслаждения. Так, что мне еще нужно? Сигарету...

Девчонка стояла смиренно, прикрывшись полотенцем. Парень медленно багровел от злости. Крутя головой под струей воды, я краем глаза наблюдал за ним и пытался предугадать дальнейшую реакцию. Если он меня знает, то выждет минуту, приладит задвижку на двери и спокойно...

Так, значит, не знает. Я дернулся, уходя от удара. Парень саданул ребром ладони по чугунному краю ванны и взвыл. Не давая ему опомниться, я ударил в плечо. Несильно, просто разворачивая в удобную позицию... И вплепил ногой в живот — на этот раз покрепче. Парень согнулся и сел на пол.

— Еще полезешь — ударю ниже, — наставительно произнес я. — Будешь неработоспособен.

Поискал глазами полотенце, не нашел. Улыбнулся девушке:

— Мне бы вытереться.

Она быстро протянула полотенце, которое держала перед собой на манер ширмы. Я осторожно взял махровое полотнище за уголки и, продолжая занавешивать девушку, промокнул лицо, кивнул и вышел в коридор.

Поиски сигареты привели на кухню. Будь моей целью введение в легкие никотина, этого посещения оказалось бы вполне достаточно. Несмотря на открытое окно и небольшое количе-

ство народа — трое парней да целующаяся парочка, — воздух казался настоем кислорода на табачном дыме.

Устроившись на подоконнике рядом с Графом и Досом, я не глядя протянул руку. Граф вложил в нее новенькую, только распечатанную пачку: мягкая желтая обертка с пасущимся на фоне пирамид верблюдом. Явно штатовские, не лицензионные.

— Ого...

Я подцепил «кэмелину», а пачку опустил в карман:

— Ты мне даришь, идет?

Граф поморщился, но возражать не стал. Поднес зажигалку, тоже фирменную, на этот раз предусмотрительно не выпуская из рук.

Затянувшись, я блаженно улыбнулся и расслабленно откинулся назад. Прямо в проем открытого окна.

Девчонка, не прекращая целоваться, завизжала. Я перегнулся через карниз, замер, разглядывая с высоты девятого этажа ночную Алма-Ату. Ровные, как линейкой вычерченные, обозначенные пунктиром фонарей улицы. Пятна цветного света на площадях. Машины, ползущие по улицам, некогда носившим имена Пастера и Горького, а ныне — кого-то труднозапоминяемого. Окутанное мягким светом здание высотной гостиницы с горящей красными огоньками «коронкой» на крыше.

Ногами я надежно зацепился за чугунные ребра батареи. Дос похлопал меня по животу: хватит дурить, навернешься вниз...

Я распрямился, снова усаживаясь на подоконник. Граф молча кивнул на стол, где в окружении стопок и нарезанной толстыми ломтями колбасы скучала ополовиненная бутылка водки. Две ее пустые сестры лежали под столом. Я помотал головой. Нет, не хочу. Не знаю почему, но не тянет...

В прихожей хлопнула дверь. Через минуту, заполненную шорохом снимаемой обуви и тихим разговором, в кухню вошел Ромик. За ним — незнакомая девчонка.

Голова закружилась. Я вдруг почувствовал, что трезвею. Синие глаза из-под каштановой челки, стройная фигурка, джинсовые шортики. Девчонка была красивая. И казалась до боли знакомой.

Я смотрел, как Ромик с подружкой приближаются к нам. А в глубине души звучал вкрадчивый шепоток рассудка: «Успокойся. Опомнись, Сергей. Прошло пять лет. Почти пять... Можно влюбиться в семнадцать лет, но глупо вспоминать в двадцать два детскую любовь. Она просто похожа».

Очень похожа.

Я пожал Ромкину ладонь. И почему у него вечно влажные руки? Граф бесцеремонно спросил:

— Ты с новой подружкой?

Ромик покосился на девушку, уклончиво сказал:

— Как видишь.

— Я пока не твоя подружка, — рассматривая нас, сказала девушка. — Ты меня представишь?

— Знакомьтесь, это Ада. С биофака... — начал Ромик.

— Вначале представляют мужчин, — брезгливо произнесла Ада. Она оценивающе смотрела на меня. Так изучают манекен в витрине.

Подвинув плечом Доса, я взял Аду за руку. Потянул к себе:

— Садись.

Она молча села.

— Меня зовут Серж. Будешь со мной?

Ада пожалала плечами. Взглянула на Ромика. Тот косо улыбнулся.

— Не беспокойся, он разрешит, — объяснил я. — На той неделе я ему уступил свою девчонку, так что за ним должок. Верно, Ромик?

— Серж, ты оборзел, — тихо сказал Ромик.

— Исчезни, — приказал я.

Ромик взял со стола полную стопку. Залпом выпил. Бросил на меня ненавидящий взгляд. И вышел.

Он меня знал.

Я прикрыл глаза, затаился, глотая сладковатый дым, услышал голос Графа:

— Поговорить с ним, Серж?

Я покачал головой:

— Он в своем праве, Граф. А я и верно оборзел. Сам разберусь.

Сигарета дотлела почти до фильтра. С каждой затяжкой табак казался все крепче.

— Мне не нравится, что ты куришь, — негромко сказала Ада.

Я кивнул, доставая из кармана пачку. Перебросил ее через плечо, в темный провал окна, сплюнул на пол окурочок. Граф тоскливо посмотрел в окно. Сказал, ни к кому не обращаясь:

— В валютном брал...

— За мной, — успокоил я его. — Граф, мне нужна пустая комната.

Граф кивнул. Подхватил Доса, потянул из кухни. Парочка и третий парнишка смылись еще раньше.

— И что это значит? — отстраняясь от меня, спросила Ада.

Я жадно разглядывал ее. Похожа. Но той девчонке сейчас лет восемнадцать. Ада старше.

— В тебя можно влюбиться? — выделяя каждое слово, спросил я.

Ада пожала плечами:

— Это твое дело. Рискни...

...И что-то словно раскололось. Похожие черты стерлись. Обаяние исчезло. Рядом сидела обыкновенная двадцатилетняя девушка, в меру красивая, в меру наглая. С крашенными в модный цвет волосами. В сексапильных шортиках, сооруженных из старых джинсов.

Та девчонка ответила бы по-другому. Не знаю как, но не так деланно-небрежно, с видом роковой женщины, прошедшей огонь, воду и медные трубы.

— Пить ты мне разрешаешь? — грубо спросил я и потянулся за бутылкой. Ада кивнула. Я глотал водку прямо из горлышка, не чувствуя обжигающего пламени на губах.

— Оставь, — попросила Ада.

Я протянул ей бутылку с плещущимися на доньшке остатками. Вдохнул полной грудью. Рот, горло — все словно загорелось, налилось жгучей тяжестью. В сознании мелькнула четкая, предупреждающая мысль: «Через полчаса я отключусь».

Я посмотрел на Аду. Она допила водку точно так же — из горлышка. И ничего, сидела спокойно, заложив ногу за ногу. Я вдруг заметил, что ноги покрыты редкими волосиками. Не сильно, да еще и старательно обесцвеченными, но...

«Что может быть страшнее волосатых женских ног? Волосяная женская грудь».

С грудью мы разобраться успеем.

— Ты про меня слыхала? — спросил я, чувствуя, что язык повинуется с некоторым трудом.

Ада кивнула:

— Да. Ты Сергей-Серж. Держишь весь район, а мог бы держать и город. Каратист. Инструктор рукопашного боя в спортклубе.

— Что еще? — требовательно спросил я.

— Воевал где-то на юге с сепаратистами. Был ранен в Каспийском десанте. Учился в меде, бросил. Сейчас восстанавливаешься.